

Эмили смотрела на свое отражение в зеркале единственной ванной комнаты кофейни, пытаясь напомнить себе, что флуоресцентный свет всегда придавал ей более уродливый вид, чем она была на самом деле. Она накрасила губы розовой помадой, которая соответствовала ее мелированию, и немного румян, которые, как она надеялась, скроют веснушки. Эмили ненавидела свои веснушки, хотя Джейк и говорил, что они ему нравятся, и за те три месяца, что они были вместе, он стал еще больше их стесняться.

Наверное, потому, что ему за 30, а из-за них она выглядит как гребаный подросток.

Это был тот же самый сомневающийся Томас, который всегда задавался вопросом, что она делает с Джейком; внутренний скептик, который знал, что он слишком стар для нее, что у него только что закончились серьезные отношения, и предупреждал, что их жизни совершенно разные. Она, как всегда, проигнорировала это, и по той же причине. Потому что, несмотря на все предостережения Джейка, и как бы ей ни было неприятно это признавать, она постепенно влюблялась в него.

Все началось достаточно невинно. Джейк был постоянным посетителем магазина, а также забегаловки, которую она обслуживала в качестве второй работы, чтобы свести концы с концами в этом безумно дорогом городе. Поначалу он был одним из карусели лиц, которые появлялись и исчезали из ее повседневной жизни, хотя и был намного симпатичнее большинства других. Но однажды вечером, когда он зашел в зал, он казался более мрачным, чем обычно, и, в основном для того, чтобы убедиться, что он не представляет непосредственной опасности, она спросила его, все ли с ним в порядке.

Она узнала, что он только что расстался со своей невестой; что-то вроде "тепловой смерти", которая наступила после того, как их цели разошлись. Вместо того, чтобы испытывать горечь, Джейк желал ей всего наилучшего и, казалось, был скорее разочарован в себе из-за того, что не оправдал ее ожиданий, чем зол. Это было первое, что поразило ее в нем: то, с каким достоинством он перенес расставание. Эмили была еще больше поражена, когда он поблагодарил за то, что она выслушала, ушел относительно трезвым и оставил ей щедрые чаевые в размере 100 долларов за ее хлопоты.

Вскоре он стал все чаще появляться в магазине и все реже - в баре, болтая с ней по утрам перед работой, часто по несколько часов подряд. Затем произошла странная перемена, и она стала рассказывать ему все. Ее трудности на арт-сцене, череда разочаровывающих детей мужского пола, которые составляли ее базу знакомств, разочарование в ней родителей и финансовые трудности, в которых она жила из-за отказа от их помощи. Оказалось, что он был совсем не похож на чванливых придурков, которых она обычно ассоциировала с типами с Уолл-стрит, а на заботливого, поддерживающего слушателя, которому она быстро выкладывала все, что знала.

"Итак, у меня скоро будет выставка, - наконец сказала она однажды, - я покажу несколько интересных экспонатов. Это в поддержку доступного жилья".

«Да неужели? Это потрясающе!» Он сказал. «Рад слышать, что у тебя все получается».

"Ты бы пошел со мной?"

Этот вопрос удивил ее не меньше, чем Джейка. Она хотела спросить, придет ли он посмотреть на ее работу, а не пойдет ли с ней. Тем не менее, это был правильный вопрос, тот, который она имела в виду. И к тому времени, как он ответил, она уже решила связать себя обязательствами.

- «С тобой?» Он спросил.

- «Да. Как свидание.» Она сказала.

- «Конечно», - согласился он менее нерешительно, чем она опасалась. «В качестве даты для этого или... для чего-то другого в будущем?»

"На данный момент, с... назовем это опционами на будущие инвестиции?"

Он рассмеялся над этим.

"Ты искал это только для того, чтобы пригласить меня на свидание?"

Так все и началось. Все тоже шло хорошо. В нем она нашла парня, который поддерживал ее, и, к счастью, был зрелым человеком. В отличие от парней ее возраста, Джейк закончил процесс разбора своего дерьма, который у большинства парней ее возраста даже не начинался. Его деньги, безусловно, были хорошим бонусом, хотя она из кожи вон лезла, чтобы убедиться, что не использует их в своих интересах, отказываясь напрямую обращаться за помощью или даже признаваться в денежных проблемах, которые, казалось, постоянно преследовали ее. В постели у них тоже была фантастическая химия, и их неспособность держать руки подальше друг от друга была полностью взаимной.

Не все было идеально. Рейчел, ее лучшая подруга и соседка по комнате, просто ненавидела его, и это чувство, как она подозревала, было обоюдным. Хотя другим ее друзьям он нравился, все они, казалось, смотрели на нее со странной жалостью. Во всяком случае, все, кроме ее лучшего друга, который казался менее зрелым, чем многие парни его возраста. Ее родители любили его, но она только однажды встретилась с его семьей: на ужине с его младшей сестрой Меган, который был неловким как из-за ее застенчивости, так и из-за непризнанного, хотя и общепризнанного факта, что Эмили была еще младше ее.

И, конечно же, была Ханна, его призрачная бывшая невеста, которая преследовала его повсюду. Хотя она заметила, что он хотел что-то сказать о ней, он ни на йоту не раскрыл своих прежних отношений с той самой первой ночи, когда они завели разговор. Она подозревала, что это, по крайней мере отчасти, было признаком его зрелости. Но она также задавалась вопросом, до какой степени он действительно пережил это.

Эти закрадывающиеся сомнения привели ее к тому моменту, когда она разделась догола,

чтобы подурачиться в кофейне, которую закрыла, и если ее поймают, это почти наверняка будет стоить ей работы, которую она не могла себе позволить потерять. В конце концов, она хотела произвести впечатление на парня, по которому постепенно сходила с ума.

Она закончила расчесывать волосы, которые распущенные, падали на плечи розовыми и золотистыми волнами, затем вышла из ванной, одетая только в кроссовки и рабочий фартук.

"Извините, что заставила себя ждать, мистер Купер". Сказала она страстным, располагающим к себе голосом, прежде чем спросить: "Могу ли я что-нибудь для Вас сделать?"

...в явно пустую комнату.

Джейка не было. Его ноутбук остался на месте, к нему был подключен телефон. Но в остальной комнате была совершенно пустынной.

- «Джейк?» - Спросила она у явно пустой комнаты.

Она посмотрела на дверь, но обнаружила, что та по-прежнему заперта на засов. Он не мог запереть ее снаружи, так что... он все еще должен быть где-то поблизости.

К тому времени, как она перевернула все вверх дном, она уже начала по-настоящему паниковать. Она потянулась за телефоном и написала сообщение Рейчел и его лучшему другу Райану. Рейчел, хоть и была святой, перезвонила почти сразу.

"Привет, красавица. Как дела?" Она спросила.

"Рэйч, я тут реально офигеваю", - ответила Эмили вместо приветствия. "Я в кафе с Джейком... или я была с Джейком... но потом он просто, блин, исчез от меня!"

- «Ух, я, блядь, так и знала,» - ответила Рейчел на другом конце провода. - «Парни постарше охотятся только за интрижками. Дай мне знать, когда сможешь закрыться. Я приеду. Мы напьемся и забудем о нем.»

"Нет! Ты не понимаешь!" Сказала она, все больше впадая в панику. "Его здесь нет! Вроде бы совсем нет. Восторг пропал в...В..."

"Эмили, ты должна успокоиться. Он, наверное, просто..."

Но Рейчел не расслышала слов. К этому времени она уже впала в то же состояние полубессознательности, в котором, сама того не ведая, находился Джейк всего несколько минут назад.

- «Прости, Рэйч. Он здесь,» - услышала она свой голос. - «Мне нужно идти!»

Она положила трубку как раз в тот момент, когда мир погрузился во тьму.

Эмили пришла в себя в маленькой, тускло освещенной комнате, сидя в дешевом офисном кресле, какие стояли вдоль столов в конференц-залах с конца 80-х годов. Когда она проснулась, то сначала осознала, что находится в странном окружении, а затем увидела свою голую задницу и спину. Где бы она сейчас ни была, на ней все еще было надето то, что было на ней в кафе.

В поле зрения попали другие детали. Перед ней стоял небольшой стол для совещаний, но она была единственной, кто сидел на единственном стуле. Внутри было темно, если не считать проектора, который транслировал что-то на противоположную стену; какой-то список правил, в котором она не могла разобраться. На столе перед ней лежали мышь и клавиатура, и при экспериментальном перемещении первой курсор заплясал вокруг проецируемого изображения.

Из комнаты был только один видимый выход - дверь в ближайшей стене, через которую проникал солнечный свет. Она встала и попыталась открыть ее, но обнаружила, что электронный замок на двери мигает красным. Именно тогда она увидела записку, приклеенную скотчем к двери.

Добро пожаловать в отель. Пожалуйста, ознакомьтесь с правилами и примите их, чтобы продолжать в том же духе.

Ваш ведущий,

Лия <3

Предположив (как оказалось, правильно), что на проекторе есть правила, с которыми ей нужно согласиться, она села и начала читать. Они не должны были иметь никакого смысла. Телешоу? Гарем? Превращения? Это было похоже на сюжет какого-то плохого, чересчур эротичного визуального романа. И все же, несмотря на всю абсурдность, Эмили обнаружила, что ей нетрудно поверить во все это и понять свою собственную позицию в качестве участника. Все это казалось правильным, несмотря на свою невозможность.

В конце концов, она смогла нажать на флажок, подтверждающий, что она ознакомилась с правилами. Затем ее попросили сообщить о двух контактах в экстренных ситуациях: людях из внешнего мира, с которыми ей было разрешено общаться и которые могли бы сообщить о ее местонахождении и о беде, в которую она, по-видимому, попала. Она попыталась связаться с мамой и Рейчел, но последняя выдала ей какое-то сообщение об ошибке. В конце концов, она остановилась на своем отце.

Когда это было сделано, дверь в дальнем конце комнаты громко зажужжала, индикатор на электронном замке сменился с красного на зеленый. Эмили подошла к двери, открыла ее и обнаружила, что ослеплена тропическим солнцем.

"Эмили?" Раздался знакомый голос.

Когда солнце померкло, она увидела Джейка, стоящего рядом с какой-то незнакомой женщиной, которую она никогда раньше не видела. Он выглядел обеспокоенным.

"Джейк?" - Спросила она, подбегая к нему, сначала безрассудно, затем с большей осторожностью, перепрыгивая через каменные ступеньки у бассейна.

"Добро пожаловать в игру, Эмили", - поприветствовала незнакомая женщина с культурным акцентом. "Пожалуйста, присаживайся".

Внезапно она поняла две вещи: эта женщина, должно быть, Лия... и Джейк, должно быть, тот самый "мастер", о котором говорилось в правилах. Каким бы ни было это шоу, она будет бороться за своего парня.

Джейк встал, чтобы подойти к ней, но Лия протянула руку.

«Давай не будем проявлять фаворитизм, дорогой», - предупредила она. - «Это не только несправедливо по отношению к остальным, но и может вызвать разногласия у твоей девушки с аудиторией».

Джейк заколебался, затем нахмурился.

«Прости, детка. Тебе, наверное, лучше сделать то, что она говорит. Эти люди могут многое сделать».

Эмили неохотно кивнула, затем села на круглую скамью, глядя на них снизу вверх.

- «Могу я хотя бы взять какую-нибудь одежду?» - Она спросила.

- «Я думаю, ты выглядишь довольно привлекательно в этом виде,» - сказала Лия. - «И в любом случае, это может подождать, пока мы не покажем тебе твои покои».

Она кивнула, плотнее запахивая фартук на теле, стараясь как можно лучше спрятаться от любых камер, которые могли бы снимать.

"Наша следующая участница, - сказала Лия, - 30-летний брокер по недвижимости из северной

части штата Нью-Йорк, средняя из трех сестер и близко знакомая с нашим мастером".

Джейк издал громкий стон.

"Лия, пожалуйста... Она не захочет здесь находиться".

"Никто из вас не хочет здесь находиться, дорогой", - поправила она его. "Но она все равно будет здесь. Итак, давай познакомимся с Ханной Грин".

<http://erolate.com/book/4356/156981>